

УДК 398.8+793.31(Фольклор. Народные песни. Традиционные песни. Народные танцы, национальные танцы. Хороводы. Сельские танцы)

ЖАНРОВАЯ СТИЛИСТИКА ЮЖНОРУССКИХ ХОРОВОДНЫХ ПЕСЕН

© 2019 М.С. Жиров, О.Н. Кудымова, Н.С. Кузнецова

Жиров Михаил Семенович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры искусства народного пения, заслуженный работник культуры РФ, почётный работник среднего профессионального образования РФ.

E-mail: ZhirovMS@bgiik.ru

Кудымова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры искусства народного пения.

E-mail: oloe2011@yandex.ru

Кузнецова Наталья Станиславовна, кандидат искусствоведения, доцент кафедры искусства народного пения.

E-mail: natafolk@mail.ru

Белгородский государственный институт искусств и культуры. Белгород, Россия

Статья поступила в редакцию 23.05.2019

Статья посвящена актуальным вопросам этномузыкознания, связанным с жанровой атрибуцией народного песенного творчества. *Особую значимость* данная проблема приобретает при изучении вторичных песенных систем, к которым и относится южнорусская музыкальная культура. В музыкально-стилевом отношении данный регион характеризуется пестрой жанровой картиной. *Аналитический обзор исследований*, посвященных русским хороводам, позволил авторам выделить наиболее устойчивые жанровые критерии и соотнести их со структурными особенностями южнорусских хороводов. *Представленные в работе экспедиционные материалы*, авторские расшифровки и аналитические данные позволяют в новом свете охарактеризовать народную музыкальную культуру Юга России.

Ключевые слова: жанровая атрибуция музыкального фольклора, хороводные песни, южнорусская песенная традиция.

Введение. Русское хороводное творчество – это синкретический вид искусства, комплекс структурообразующих компонентов, который сочетает в себе слово, вокальную музыку, танец и элементы фольклорного театра. Проблема жанровой классификации русских хороводных песен остро стоит на протяжении нескольких десятилетий в среде фольклористов, этнологов и этномузыкологов. Установлению жанровых атрибутов для хороводных песен всей территории России препятствует большое количество разновидностей этого жанра. В современной фольклористике остается нерешенным ряд вопросов, касающихся и хороводно-игрового комплекса. Так, например, до конца не определен жанровый состав последних, не существует единой терминологии для обозначения разных видов хороводов, до сих пор не создана научная классификация, отражающая все разновидности хороводных песен.

Основной путь решения данной проблемы связан с системным описанием региональных и локальных песенных традиций восточных славян. По мере заполнения «карты» региональных музыкально-фольклорных систем, будут исчезать и белые пятна в классификации музыкальных

жанров. Так, определение места хороводных песен в иерархии жанров каждой локальной традиции, даст нам набор местных жанровых атрибутов, сопоставив которые можно будет получить более полную и точную картину о русской хороводной традиции восточных славян.

Формирование единого набора жанровых признаков общерусской хороводной традиции затрудняется из-за большого разнообразия музыкальных видов, форм, генетических функций, тематического и жанрового наполнения хороводных песен, как на региональных, так и на общенациональном уровнях. Еще в 1848 году А. Терещенко в своем монументальном труде «Быт русского народа» писал, что «хороводные игры не везде отправляются единообразно; смотря по местности и песне, они изменяются или в действии или в самом пении» [9].

Сложности системного описания хороводных песен связаны, в том числе и с различными трактовками жанра среди ученых смежных специальностей. Собиратели и исследователи XIX – нач. XX вв. не выделяли хороводные песни в самостоятельный жанр. Филологи рассматривали хороводно-плясовые песни лишь с тематиче-

ской, сюжетной стороны, не учитывая сферу бытования и композиционные особенности формы хороводных песен. Таким образом, в классификации филологов хороводно-плясовые песни относились к роду лирической обрядовой или необрядовой поэзии.

Так, например, в своих сборниках, известный собиратель русских народных песен XIX века П.В. Киреевский, хороводные песни поместил в раздел обрядовых песен, наряду со свадебными, обрядовыми праздничными, колыбельными, игорными и плясовыми.

В.Я. Пропп в своем труде «О русской лирической песне» относит хороводные песни к лирическому роду: «...большой разряд любовных и семейных песен – песни хороводные, игровые и плясовые. В отличие от песен «проголосных» или «голосовых», которые исполняются только голосом, эти песни сопровождаются различными телодвижениями хоровода или пляшущих под ритм напева» и далее отмечает что, по форме исполнения эти песни не представляют единства. Хороводы и игры на открытом воздухе очень разнообразны [5].

У В. Даля в толковом словаре живого великорусского языка «хоровод или харагод и карагод, юж. круг, танок, улица, собрание сельских девок и молодежи обоего пола, на вольном воздухе, для пляски с песнями; хороводные песни, особые, протяжные, и хороводная пляска, медленная, более ходьба, нередко с подражаньем в движениях словам песни. Весенние хороводы играют или водят от первых теплых дней, от Пасхи до Троицы; летом страда, не до хороводов, а осенние от Спожинок, Успенья до Рождества Богородицы, до Покрова, где уже начинаются засадки, работа при огне, посиделки, супрядки; на святки, игры святочные, там опять посиделки, до последнего воскресенья перед Масляной; с четверга, катанье, а после Святой опять хороводы; посему и различают хороводы: радуницкие, троицкие, всевятские, петровские, пятницкие, николевские, ивановские, ильинские, успенские, семенинские, капустинские, покровские» [2].

В историко-этимологическом словаре современного русского языка П.Я. Черных хоровод трактуется как «род массового народного танца, состоящего в размеренном движении участников по кругу с пением и играми... Слово *хоровод* сложное: *хор-* (от слова *хор*) и *вод-* с соединительным *о*. Старшей формой этого слова, надо полагать, является форма с начальным *к*: *коловод* или *колоход* (от *о*. –с. *kolo*, род. ед. *kolese* – «круг» > «колесо»). В дальнейшем могла иметь место «народная эти-

мология»: переосмысление слова под влиянием *хор*. Это повело к потере внутренней формы слова. Отсюда *коровод*, в говорах *корогод* [10].

В этнолингвистическом словаре «Славянские древности» понятие «хоровод» дается через запятую с термином «танец» и объясняется как «рус. *пляс, танец, хоровод*, укр. *танок*, бел. *карагод*, серб. *коло*, болг. *хоро*, словен. *plesii* др., вид ритмически организованного движения; в традиционной культуре форма обрядового и магического поведения и ритуализированного досуга» [7].

Таким образом, некоторые ученые трактуют хоровод как род игры, другие же – как разновидность народного танца. И только в XX веке этномузыкологи признали жанровую самостоятельность хороводных песен. Собиратели и ученые, в основном, выделяют три песенных цикла: а) плясовые песни; б) хороводные песни; в) игровые песни.

Так, А.В. Руднева в книге «Курские танки и карагоды» говорит, что хороводы и хороводные песни по их содержанию и функции можно разделить на игровые и плясовые [6].

Н. Владыкина-Бачинская выделяет хороводы с элементами игры и элементами изобразительности [1].

В своей статье «К проблеме русских хороводов» А. Кукин и В. Лапин отмечают «чересчур широкое толкование термина «хоровод», содержание которого распространяется на различные явления танцевального и игрового порядка, которые с хореографической точки зрения существенно различаются и не могут быть сведены к одному понятию. Например, и курские «кривые танки», и северные «ходечи», и подмосковные хороводы с «разыгрыванием» считаются хороводами. При этом первые – по существу пляски, в которых танцоры движутся извивающейся цепочкой; вторые – торжественные процессии, участники которых передвигаются парами с помощью обыкновенных нетанцевальных шагов; третьи – игровые действия, где единственным хореографическим элементом является простейшая форма – круг» [3].

Многозначность трактовки термина «хоровод» отмечена этномузыкологом О.А. Пашиной: «Термин «хоровод» в восточнославянских языках может обозначать: всякое гулянье, веселье на открытом воздухе; толпу, сборище людей; песенно-хореографический жанр восточнославянского фольклора». Наряду со словом «хоровод» (*карагод, каравод*) для обозначения этого жанра широко используется и термин *танок*, имеющий общий

корень со словом «танец». Соответственно песни могут называться *таночными, танковыми*» [4].

В Южнорусской песенной традиции хороводный жанр широко распространен и популярен. Песни с движением представлены здесь большим многообразием видов и форм. В этой традиции они называются *карагодными*. Сами исполнители по-разному называют эти песни: *таночные, гульбишные, гуленские, постовые, уличные, карагодные*. Нам встретился и термин *плясовые* песни, но такое определение, как правило, дается собирателями.

Таким образом, среди народных исполнителей бытует довольно подвижная классификация хороводных песен с «алилешным» рефреном. Так, одна и та же песня в соседних селах может трактоваться по-разному. Иногда кажется, что термины *карагодная, таночная, гульбишная, гуленская, уличная* и *постовая* понимаются в сознании народа как синонимы. Однако сами исполнители четко различают форму вождения танка и карагода. Вот как, например, характеризует эти жанры Селехова Елена Петровна 1921 г.р., народная исполнительница с. Нижние Пены Ракитянского района Белгородской области: «Карагод – это всеобщее. Пашли в карагод – а там – хто на што спасобен. Идут в карагод и сами танок ведут. Танок – это крух людей атдельный. И ани сабирают танок и с паясами идут в танке или крутятся, выкручиваются. Эта уже в карагоде танки водят. Карагод – это всеобщее гуляние, а в карагод идут танками. В карагод село одно, другое собирается».

Таночные песни являются разновидностью хороводного жанра наряду с *карагодными, гульбишными* и *гуленскими* песнями. Особенностью

танков является их сезонная приуроченность, определенный состав участников и характерные формы хореографии. *Карагодные* песни звучат на протяжении всего годового цикла. Они проникают во все годовые календарные праздники и являются неотъемлемым их атрибутом. *Карагод* – форма досуга местных жителей. Это всегда многочисленное собрание людей, часто из нескольких сел.

Скорее всего, когда-то *карагодные* песни были обрядовыми и выполняли обрядовую функцию. Так об этом пишет В.К. Соколова: «Часть хороводных и игровых песен генетически восходит к древнейшим действиям аграрно-магического характера. Весенние хороводы, символизировавшие движение солнца, покачивания, прыжки вверх и пр., должны были помогать солнцу и стимулировать урожай» [8]. Сегодня мы видим *карагоды* в их трансформированном виде и относим их к календарным необрядовым песням, потому что они утратили свою магическую функцию и не несут информации о сущности какого-либо обряда.

Итак, *карагодные* песни – это чаще всего форма досуга. Они несут празднично-развлекательную функцию, исполняются в любое время года и являются обязательными в большие календарные праздники. С точки зрения музыкальной стилистики южнорусские хороводные песни обладают определенным набором жанровых признаков, главным из которых является наличие рефрена. Как правило, это асемантический рефрен со словами «лели, лели, алилей, лели, лели», основанный на мелодике запева с KE текста / напева AR/AA:

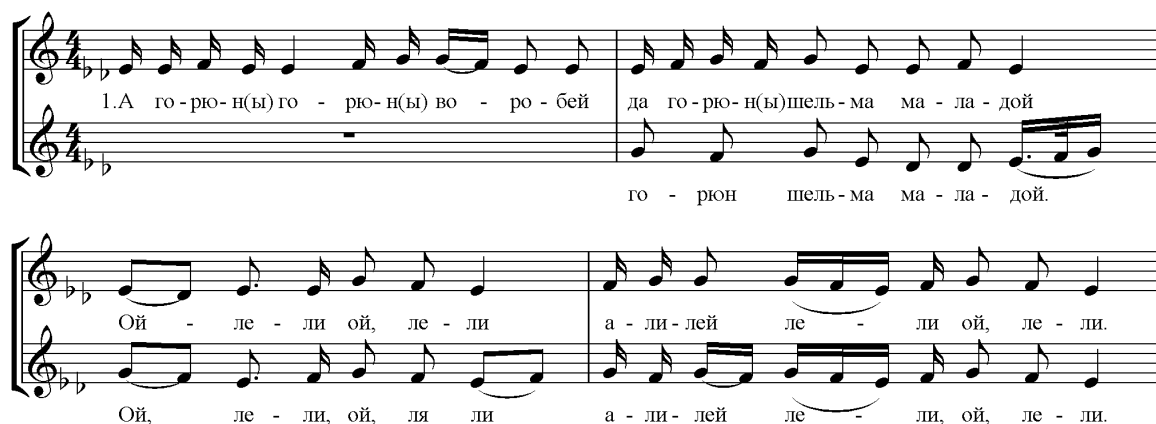

Рис. 1 «Горюн-воробей» (таночная песня, с. Верховенье Ивянского района Белгородской области) («Goryun-vorobej» (tanochnaya pesnya, s. Verxopen'e Ivyanskogo rajona Belgorodskoj oblasti) ("Gorun-Sparrow" (taneczna song, S. Verhopene Elanskogo district of the Belgorod region)))

Или рефрен, основанный на новом музыкальном материале, контрастном мелодии запева, где KE текста / напева aabb / AB:

♩ = 102

Рис. 2 «У нас во лугу» (хороводная, с.Сетище Красненского района) («U nas vo lugu» (horovodnaya, s.Setishhe Krasnenskogo rajona)) ("We have in the meadow" (dance, p. SetTime Krasnensky district))

Важнейшим отличительным маркером жанра хороводной песни, является принцип повтора, как на уровне поэтического текста, так и на раз-

личных уровнях мелодической организации (AA или ABAB):

Рис. 3 «Под сосною зеленою» (хороводная песня, с. Верховенья Ивнянского района Белгородской области) («Pod sosnoyu zelenou» (horovodnaya pesnya, s. Verhopen`e Ivnyanskogo rajona Belgorodskoj oblasti)) ("Under a pine tree green" (round dance song, p. Verhopene Ivnya district Belgorod region))

Еще одной яркой отличительной особенностью хороводного жанра является строение композиционной формы как пары периодичностей. То есть музыкальная форма хороводной песни обязательно будет иметь симметричное членение, в которой не может быть нечетного числа в

периоде мелодических ячеек. Так, например, в песнях со структурой стиха 4+4+6 возникает не 3, а 4 мелодические ячейки: первые 2 слоговые группы объединяются в 1 мелодическую ячейку. Такое строение диктует временная организация хороводных песен:

1. Ой, у по-ле з(ы) ли до-ро - зя и -ч(о) ме-нь'зав - ро-дил - ся.
...и -ч(о) ме-нь' за -в(ы) ро-дил - ся.

Ой, лё-ли, лё - ли, да ли-лём-шунь - кя, и -ч(о) ме-нь' за -в(ы) ро - дил - ся.
Ой, лё-ли, лё-ли, да ли-лём-шу -н(и) кя, и -ч(о) ме-нь'зав - ро - дил - ся.

Рис. 4 «Ой, у поле, зли дорози» (хороводная песня, с. Малые Маячки Прохоровского района Белгородской области) («Oj, u pole, zli dorozhi» (horovodnaya pesnya, s. Maly`e Mayachki Proxorovskogo rajona Belgorodskoj oblasti)) ("Oh, field, Zli of Dorothy" (round dance song, p. Small Beacons of the Prokhorovka district of Belgorod region))

Заключение. Таким образом, рассмотрев южнорусскую хороводную традицию в системе жанрового музыкального фольклора, мы можем сделать некоторые выводы. Мы предполагаем, что хороводные песни в традиционной культуре южнорусского региона обладают самодостаточными жанровыми признаками, ведущими из которых являются: строение композиционной единицы

напева по принципу повтора одного или двух ритмических периодов и организация композиционной формы как пары периодичностей. Особенностью данной традиции является обилие хороводных песен с «алилешным» рефреном и сопровождение ими всех годовых календарных праздников.

1. Владыкина-Бачинская Н. Музыкальный стиль русских хороводных песен. М., Музыка, 1976. 161 с. С. 8.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 тт. М., Рус. яз., 1998. Т.4: Р – Я. 1998. 688 с. С. 546.
3. Кукин А.Ф., Лапин В.А. К проблеме русских хороводов // Народный танец: проблемы изучения: сб. науч. тр. СПб., 1991. С. 11–29.
4. Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., ГИИ, 1998. 292 с. С. 128.
5. Пропп В.Я. Сказка. Эпос. Песня / сост., ред., комм. В.Ф. Шевченко. М., «Лабиринт», 2001. 368 с. (Собрание трудов). С. 236.
6. Руднева А.В. Курские танки и карагоды. М., Сов. композитор, 1975. 309 с. С. 79.
7. Славянские древности. Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. Том 5: С – Я. М., Международные отношения, 2012. 736 с. С. 231 – 239.
8. Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – начало XX в. М., Наука, 1979. 287 с. С. 272.
9. Терещенко А.В. Быт русского народа: Ч. 1-7 / Соч. А. Терещенки. СПб., 1848. Ч. 4: Забавы. I. Игры. II. Хороводы. Типография военно-учебных заведений, 1848. 338 с.
10. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: в 2 т. 3-е изд., стереотип. М., Рус. яз., 1999. Т.2: А Панцирь – Ящур. 560 с. С. 351 – 352.

GENRE THE STYLE OF THE SOUTHERN RUSSIAN ROUND DANCE SONGS

© 2019 M.S. Zhiron, O.N. Kudymova, N.S. Kuznetsova

Mikhail S. Zhiron, doctor of pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of folk singing, honored worker of culture of the Russian Federation, honorary worker of secondary vocational education of the Russian Federation; Belgorod state Institute of arts and culture. E-mail: ZhironMS@bgiik.ru

Olga N. Kudymova, senior lecturer of the Department of folk singing; Belgorod state Institute of arts and culture. E-mail: oloe2011@yandex.ru

Natalya S. Kuznetsova, candidate of ethnomusicology, associate Professor of folk singing; Belgorod state Institute of arts and culture. E-mail: natafolk@mail.ru

Belgorod state Institute of arts and culture. Belgorod, Russia

The article is devoted to topical issues of ethnomusic knowledge associated with the genre attribution of folk song creativity. This problem is of particular importance in the study of secondary song systems, to which the South Russian musical culture belongs. In terms of music and style, this region is characterized by a colorful genre painting. *The analytical review* of the researches devoted to the Russian round dance allowed the authors to select the most stable genre criteria and to correlate them with the structural features of the South Russian round dances. *The expedition materials*, author's transcripts and analytical data presented in the work allow to characterize the folk music culture of the South of Russia in a new light.

Keywords: attribution genre of folk music, choral songs, southern Russian singing tradition.

1. Vlady`kina-Bachinskaya N. Muzy`kal`ny`j stil` russkix xorovodny`x pesen (Musical style of Russian round dance songs). M., Muzy`ka, 1976. 161 s. S. 8.
2. Dal` V.I. Tolkovy`j slovar` zhivogo velikoruskogo yazy`ka (Explanatory dictionary of the living great Russian language): v 4 tt. M., Rus. yaz., 1998. T.4: R – Ya. 1998. 688 s. S. 546.
3. Kukin A.F., Lapin V.A. K probleme russkix xorovodov (On the problem of Russian dances). *Narodny`j tanecz: problemy` izucheniya*: sb. nauch. tr. SPb., 1991. S. 11–29.
4. Pashina O.A. Kalendarno-pesenny`j cikel u vostochny`x slavyan (Calendar-song cycle of the Eastern Slavs). M., GII, 1998. 292 s. S. 128.
5. Propp V.Ya. Skazka. E`pos. Pesnya (Tale. Epos. Song) / sost., red., komm. V.F. Shevchenko. M., «Labirint», 2001. 368 s. (Sobranie trudov). S. 236.
6. Rudneva A.V. Kurskie tanki i karagody` (Kursk tanks and karagoda). M., Sov. kompozitor, 1975. 309 s. S. 79.
7. Slavyanskije drevnosti. E`tnolingvisticheskiy slovar` (Slavic antiquities. Ethnolinguistic dictionary): v 5 tt. / pod red. N.I. Tolstogo. Tom 5: S – Ya. M., Mezhdunarodny`e otnosheniya, 2012. 736 s. S. 231 – 239.
8. Sokolova V.K. Vesenne-letnie kalendarny`e obryady` russkix, ukraincev i belorusov, XIX – nachalo XX v. (Spring-summer calendar rites of Russians, Ukrainians and Belarusians, XIX – early XX century.). M., Nauka, 1979. 287 s. S. 272.
9. Tereshhenko A. V. By`t russkogo naroda (Life of the Russian people): Ch. 1 – 7 / Soch. A. Tereshhenki. SPb., 1848. Ch. 4: Zabavy`. I. Igry`. II. Xorovody`. Tipografiya voenno-uchebny`x zavedenij, 1848. 338 s.
10. Cherny`x P.Ya. Istoriko-e`timologicheskij slovar` sovremennogo russkogo yazy`ka (Historical and etymological dictionary of the modern Russian language): v 2 t. 3-e izd., stereotip. M., Rus. yaz., 1999. T.2: A Pancir` – Yashhur. 560 s. S. 351 – 352.